

Звезда Павла Корчагина

«... Великая энергия рождается лишь для великой цели».
И. СТАЛИН.

Спустя год после смерти Николая Островского одна из американских газет «Ситизен» писала: «В романе Островского есть что-то аллегорическое. Каждая цивилизация создает свои легенды и свои предания, как рыцарь Ролан, король Артур, Джорж Вашингтон и Вишнево дерево. В СССР легендой становятся люди, подобные Корчагину». Сейчас же, когда исполнилось десять лет со дня смерти Островского, французская газета «Ля ви литерэр» («Литературная жизнь») пишет, что «читая «Как закалялась сталь», понимаешь, почему победили в войне советские люди». Корчагин оказался не легендой, а грозной для наших врагов реальностью... Мужество, стойкость и воля миллионов Павлов Корчагиных, их беззаветная преданность своей социалистической Родине, партии и вождю явились той великой силой, которая сокрушила фашистское нашествие и спасла мир.

Ресурсы советского государства оказались неисчислимыми. Кто не поразила мощь советской индустрии, оказавшейся в состоянии, при громадных потерях первого года войны, обеспечить производство вооружения, боевой техники в размерах, необходимых и для обороны, и для наступления! Кто не поразила мощь советского колхозного строя, силе советской технической мысли, энергии нашей науки!

Но еще никогда с такой ясностью, как именно во время войны, мы не видели, какого человека создала и вырастила наша страна. Самой большой из всех накопленных нашим государством ценностей явился советский человек. Народ наш выдвинул из своей среды такую массу героев, какой не знал еще ни один период истории.

Писатель Николай Островский — бывший активный комсомолец, героический участник гражданской войны, потерявший в боях за советскую власть здоровье и продолжавший оружием художественного слова самоотверженную борьбу за комму-

низм, — переживал смертельную схватку с фашизмом, участвовал в ней. Его мысль сражалась. Рассказывая о прошлом, он думал о будущем и потому писал морякам-балтийцам: «Чувствую и верю, что враг натолкнется у Кронштадта не только на сталь и железобетон красных укреплений, но и на человеческую сталь». В своем постельном заточении он словно сблизился с будущей битвой и, исходя из сталинских предупреждений, представлял себе Отечественную войну 1941—1945 годов. Представлял себе ее, Островский еще в марте 1935 года пророчески писал комсомольцам Березниковского аммиачного завода: «...И когда надо будет взяться за оружие, то вы покроете себя неуязвимой славой и укрепите своими руками красные штандарты... в Берлине».

Этим он жил! Не следует забывать, что «Рожденные бурей» — первый советский антифашистский роман. Островский писал о жестокости и подлости врага. Он учил ненависти.

Есть мелкое, себялюбивое, корыстное счастье многовекового и всемирного мещанина, ограниченное потребностями семьи, дома: ленивое и свинское «счастье» эгоистов, заботящихся лишь о личном благополучии; и существует другое — большое людское счастье, окрыленное идеей великой справедливости, счастье человека, чувствующего себя сыном человечества, думающего о нем и борющегося за него.

Парализованный и слепой Островский познал это истинное большое человеческое счастье.

«Одному не бывать, — горевал он, — не взлезть мне еще раз на коня, прицепив шаблю к боку, и не трянуть стальной, если гром ударит... Что же, у каждого своя «судьба». Буду рубить другую саблей...».

Он поклялся в этом, когда его окружали ночь и смерть. Он позторил эту клятву, когда одержал победу и советское правительство отметило его высшей наградой — орденом Ленина. Островский писал товарищу Сталину:

«Дорогой, любимый товарищ Сталин! Я хочу сказать, Вам, вождю и учителю, самому дорогому для меня человеку, эти несколько пламенных, от всего сердца слов.

Правительство наградило меня орденом Ленина. Это — высшая награда. Меня воспитал ленинский комсомол, верный помощник партии, и пока у меня бьется сердце, до последнего его удара, вся моя жизнь будет отдана большевистскому воспитанию молодого поколения нашей социалистической Родины.

Мне очень больно подумать, что в последних боях с фашизмом я не смогу занять своего места в боевой цепи. Жестокая болезнь сковала меня. Но с тем большей страстью я буду наносить удары врагу другим оружием, которым вооружила меня партия Ленина—Сталина, вырастившая из малограмотного рабочего парня советского писателя».

До последней минуты он оставался верен своему обету: в жизни, в творчестве, в помыслах. Но и тогда, когда он перестал существовать физически, он продолжал служить людям — и возвышающим примером своей жизни, и всем тем, что было создано им как художником. Островский-Корчагин занял свое место в боевой цепи в годы исторической битвы с фашизмом, разя врага своим могучим оружием и побеждая. Фронт не знал другого писателя такого активного действия и такого непосредственного влияния на бойцов. Островский-Корчагин сражался повсюду — от Черного до Балтийского моря. Он был пешотинцем, моряком, летчиком, танкистом, артиллеристом. Он защищал Севастополь и Сдессу, стоял насмерть под Ленинградом и Сталинградом. В первых рядах шел он в наступлении и завоевывал победу.

«Самое дорогое у человека — это жизнь. Она дается ему один раз и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое и мелочное

прошлое и, чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире — борьбе за освобождение человечества».

Сколько раз была повторена эта клятва Павла Корчагина, сколько людей она сделала бесстрашными и неуязвимыми перед лицом гитлеровских извергов, сколько вопросов повела она на подвиг!.. В партийных и комсомольских билетах рядом с фотографиями родных и близких можно было нередко найти страничку с этими аккурратно выписанными корчагинскими словами.

Красноармеец Кустов вел огонь из пулемета, когда немцы пять раз шли в атаку на его участок. Кустов был дважды ранен, но не покидал поля боя. Левая рука его висела плетью. «У меня еще действует одна рука и я могу стрелять, — говорил Кустов товарищам. — Корчагин ослеп, а писал!».

Сержант Михаил Родионов со своим орудиным расчетом встречал атаку 18 немецких танков. Родионов выкатил орудие на открытое место и начал бить прямой наводкой. Немцы обрушили на пушку огонь целой артиллерийской батареей. Орудие не замолкало. Родионовцы подбили три немецких танка, остальные повернули вспять.

— В трудные минуты я думал о Николае Островском и Павле Корчагине, — сказал командир орудия Родионов. — Они служили для меня образцом самообладания. Их мужество передавалось нам.

Батарея Н-ского героического артиллерийского дивизиона капитана Солуянова, получившего наименование «Новороссийского», передала в московский музей Николая Островского экземпляр книги с надписью:

«В смертельных схватках с озверевым врагом книга Николая Островского была нашим постоянным боевым спутником. Образ Павла Корчагина явился для нас ярким примером борьбы, стойкости, героизма, ненависти к врагу».

Таков голос фронта, от рядового бойца до генерала. Тот, кто соприкоснулся с Корчагиным в книге Островского, унес его образ с собой, сдружился с ним, нашел в нем возвышающий пример и прочную моральную опору. Книга сделалась реликвией войны. Она была наградой, которую вручают лучшим бойцам.

В армии генерала А. В. Горбатова «Как закалялась сталь» стала своего рода евангелием. С чего началось — никто не помнил. Но книга читалась и перечитывалась во всех ротах и батальонах. Люди всё вычитанное перекладывали на себя. Однажды заспорили две роты из-за того, чья очередь читать эту книгу. Причем право на чтение книги одни хотели получить потому, что они сегодня убили столько-то немцев. «Но мы убили больше, — возражали им. — Но нас и было больше, чем нас» — отвечали солдаты.

Даже командиры стали здороваться с солдатами: «Здорово, корчагинны!». Но это прозвище надо было заслужить. Книга настолько вошла в сознание бойцов, что однажды, когда одна рота попала почти в окружение и героически отбилась, после боя один красноармеец сказал:

«Ух, и жарко было. Мне прямо казалось, что у нас на правом фланге Николай Островский за пулеметом лежит и помогает. И выручает».

«Павка», «Жухрай», «Артем» — так вы были любимые клички партизан. В Калининской области действовал партизанский отряд «Буря», названный в память о книге Островского «Рожденные бурей».

В московском музее Николая Островского побывала недавно группа бывших югославских партизан. Они рассказали любопытный эпизод, показывающий, насколько популярны Корчагин и за границами нашей Родины, каким возвышающим примером служит он и для наших зарубежных братьев.

В одном из отрядов, сражавшихся с немецкими оккупантами, находился сербский мальчик, которого за храбрость партизаны окрестили Павкой — в память Корчагина. Мальчик читал «Как закалялась сталь» и старался во всем быть достойным своего легендарного тезки. Однако случилось так, что юный герой провинился. Его наказали — лишили права называться Павкой. Мальчик очень тяжело переживал это. Ему казалось, что нет на свете наказания более строгого и более позорного. Он искал случая, чтобы отличиться и тем самым вернуть утерянное было уважение товарищей. И вот в ближайшем же бою мальчик показал себя. Он отличился, и его представили к награде. Тогда он явился к командиру отряда и попросил у него, если возможно, вместо награды вернуть ему право называться Павкой...

Имя Корчагина было для него желанной

наградой. Он мечтал о таком родстве, стремился к нему.

Аналогичные факты известны не только героическим партизанам Югославии...

Неизгладим след, который остался от книги Николая Островского. Товарищ Сталин назвал советских писателей инженерами человеческих душ. Островский с честью оправдал это ответственное и почетное звание. Он принадлежит к тому отряду талантливых строителей крепости души народной, которые составляют гордость и славу советской литературы. Примером своей жизни и своим творчеством он помогал советскому государству воспитывать новое поколение в духе передового советского мировоззрения, в духе тех благородных качеств, которые прививает советским людям большевистская партия. Корчагин, служа примером бесстрашия в бою и беспощадности к врагам народа, учил молодежь беззаветной любви к народу и преданности его интересам. Он учил молодежь высокой идейности, социалистическому отношению к труду, умению не растеряться перед любыми трудностями, учил бодрости и уверенности в победе.

Война провела глубокий рубеж между двумя периодами жизни нашей страны, подвергла тяжелому испытанию советский народ, нашу экономику, культуру. В литературе кое-что сразу отодвинулось куда-то за историческую черту, стало вчерашним днем; неподвижной картиной жизни, датированной мирным периодом и ограниченной этой датой.

Корчагин словно бы и не заметил этой перемены, — настолько ему самому не пришлось менять что-либо в себе. Он был наиболее подготовлен к борьбе — и он стал образом этих наиболее подготовленных. Война вернула его к деятельности, которая была родной стихией его рождения: как образ он появился на свет в вооруженной борьбе с немецкими захватчиками, и ему оставалось только снова схватиться за саблю и идти добивать старого врага.

Вот почему в пору самых тяжелых испытаний всех физических и моральных качеств народа — в годы Великой Отечественной войны — звезда Павла Корчагина не только не померкла, а засияла с новой и удивительной силой. Это звезда мужественных и отважных, бесстрашных и деятельных людей ясной сталинской цели, воли, веры — пятиконечная красная коммунистическая звезда!

С. ТРЕГУБ.